

A BRIEF ANALYSIS OF THE USE OF JOSEPH NYE'S "SOFT POWER" CONCEPT IN CHINA

Shukhrat Sh. Takhirov

Master's student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: legaladviser-2011@rambler.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: National interests, globalization, diplomatic service, public diplomacy, "soft power", Ministry of Foreign Affairs, main tasks and functions.

Abstract: This work presents a brief analysis of the use of Joseph Nye's concept of "soft power" in China. The paper describes the problems facing the governing bodies of the state in the promotion of national interests.

Received: 11.05.23

Accepted: 13.05.23

Published: 15.05.23

XITOIDA JOZEF NAYNING " SOFT POWER " KONTSEPTSIYASIDAN FOYDALANISHNING QISQACHA TAHLILI

Shuhrat Sh. Tahirov

Magistratura talabasi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Toshkent, O'zbekiston

E-mail: legaladviser-2011@rambler.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Milliy manfaatlar, globallashuv, diplomatik xizmat, xalq diplomatiyasi, "yumshoq kuch", Tashqi ishlar vazirligi, asosiy vazifalari va funksiyalari.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Xitoyda Jozef Nayning "soft power" ("yumshoq kuch") kontseptsiyasidan foydalanishning qisqacha tahlili keltirilgan. Maqolada davlat boshqaruv organlarining milliy manfaatlarni ilgari surish borasidagi muammolari bayon etilgan.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ДЖОЗЕФА НАЯ "SOFT POWER" В КИТАЕ

Шухрат Ш. Тахиров

Студент магистратуры

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

E-mail: legaladviser-2011@rambler.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Национальные интересы, глобализация, дипломатическая служба, публичная дипломатия, «мягкая сила», Министерство иностранных дел, основные задачи и функции.

Аннотация: Данная работа излагает краткий анализ использования концепции Джозефа Наю “soft power” («мягкая сила») в Китае. В работе описываются проблемы, стоящие перед руководящими органами государства при продвижении национальных интересов.

ВВЕДЕНИЕ

В современной теории международных отношений концепция «мягкой силы» за короткий срок сумела приобрести несравненно широкую популярность. Введенное Дж. Наем в научный оборот в 1990-х годах понятие «мягкая сила», сегодня представляет собой актуальную тему академических дискуссий, является объектом научного исследования и анализа со стороны международных экспертов, появляется в официальных документах, определяющих стратегии внешней политики самых разных государств.

Согласно Наю, суть «мягкой силы» составляют убедительность и привлекательность государства. Реализация «мягкой силы» выглядит следующим образом: государства и даже негосударственные субъекты стремятся создать привлекательный имидж и сформировать политические предпочтения и взгляды других государств посредством убеждения и притяжения, а не принуждения, с тем, чтобы они в большей степени соответствовали или имели благоприятный взгляд на укрепляющуюся власть. Стремление к легитимности, лидерству и авторитету - это именно то, что заставляет сегодня государства проводить внешнюю политику, используя невоенные подходы и стимулы.

Сформулированная на Западе концепция «мягкой силы» находит свое отражение во внешней политике восточных государств. Данная концепция, её возможности и перспективы использования для обеспечения национальных интересов активно обсуждаются в политических и академических кругах большинства восточных стран. О «мягкой силе» все чаще говорит политическая элита КНР. В данной ситуации весьма справедливо и уместно высказался бывший сотрудник миссии КНР в ЕС Ван Ювей о том, что «немногие положения западных теорий международных отношений смогли столь широко и глубоко проникнуть в китайскую риторику за последние года».

Утверждение Дж. Наю относительно универсальности и соответствия его теории интересам любых стран, групп или отдельных индивидов может быть опровергнуто разнообразием «национальных» подходов и стратегий «мягкой силы» восточных государств, все активнее включающихся в конкурентную борьбу за привлекательность. Анализ этого, набирающего силу состязания, как отмечает целый ряд исследователей, позволяет обнаружить вместо универсальной концепции появление стратегий с явно

выраженными национальными специфическими чертами той или иной страны, дополняющими и зачастую существенным образом модернизирующими исходную идею.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Данные вопросы изучались такими учеными как Дж. Най, Я. Мелиссен, Э. Гилбао, М. Цветкова, М. Лебедева, Сымен, Л. Саидова, С. Адылходжаева, Ш. Таджикиев, Л. Абдуллаева и др.

При исследовании использовались эмпирические методы исследования.

Результаты исследования привели к выводам о поэтапном и поступательном развитии публичной дипломатии во внешнеполитической деятельности Китая. Публичная дипломатия КНР имеет перспективы дальнейшего развития и широкого распространения.

Заинтересованность Китая в развитии взаимоотношений со странами региона носит стратегический характер. По последним данным авторов «Прогноза развития энергетики мира и России до 2040 г.», «Китай, который в настоящее время сопоставим с США по объемам энергопотребления, к концу рассматриваемого периода станет крупнейшим рынком, более чем в два раза превышающим американский». Активно инвестируя в ресурсный потенциал региона, финансируя строительство трубопроводной структуры, Китай стремится выстроить систему бесперебойных и рентабельных поставок энергоресурсов из Центральной Азии. Кроме того, Поднебесная, также как и другие геополитические игроки, рассматривает страны Центральной Азии в качестве серьезного рынка сбыта своей продукции. В целом китайское руководство нацелено на создание всех необходимых условий для экономического доминирования в регионе, а разрабатываемая им модель «мягкой силы» способствует продвижению национальных интересов, росту экономики и военной мощи страны на центрально-азиатских территориях.

При этом на протяжении последних 15 лет китайский истеблишмент выдвигает в качестве одной из своих задач и присутствие КНР в символическом пространстве мировой культуры, используя с этой целью современные механизмы публичной дипломатии и «мягкой силы», ставшие ключевыми принципами концепции научного развития Компартии КНР – «Дипломатия для народа, все – во имя народа».

В структуре Министерства иностранных дел КНР функционирует Управление по делам публичной дипломатии, где применяются важные инструменты коммуникационного влияния: модернизируются китайские СМИ (холдинги «Жэньминь Жибао» и Международное радио Китая, ИА «Синьхуа», телеканал CCTV9); регулярно организуются специальные информационные центры в рамках мировых форумов (G20, АТЭС, саммиты ШОС, БРИКС и др.), проводятся информационные кампании в период крупных бизнес-форумов (выставки ЕХРО), а также спортивных мероприятий. К примеру, масштабную

кампанию по продвижению позитивного имиджа страны в 2008 г. во время XXIX летних Олимпийских игр в Пекине лично курировал член Политбюро ЦК КПК Лю Ци.

В целом организационно-содержательные вопросы стратегий китайского «мягкого обаяния» решаются в стране путем взаимодействия ключевых ведомств – Государственного совета, Отдела международных связей ЦК КПК, Центральной партийной школы Центрального комитета КПК, МИД, Ханьбань, Стипендиального Совета Китая.

Можно утверждать, что централизация и исключение неправительственных структур из сферы принятия решений – это отличительные черты китайской модели «*руан шили*». Каковы же ее основные инструменты? Из широко известной триады ресурсов «мягкой силы», предложенных Джозефом Найем (культура, политическая идеология, дипломатия), Китай, руководствуясь политическим прагматизмом, исключил политические ценности как своеобразное слабое звено. «Если “мягкая сила” США строится на том, что модель американского политического устройства имеет “всеобщий” характер, то Китай подчеркивает тезис о многообразии путей развития».

Несмотря на то, что в КНР еще не принята отдельная официальная стратегия реализации «мягкой силы» в странах Центральной Азии, уже сейчас можно выделить два ключевых направления – «силу культуры» и «силу мысли», служащих продвижению различных идей миролюбия китайского народа как одного из гарантов стабильности в мире. Идеи «мирного роста» и «мирного подъема», лежащие в основе внешнеполитического курса Китая, стали реакцией на различные варианты концепции китайской угрозы, которая весьма востребована в западной политической школе (в США, Германии, Франции).

Китайский принцип «гармоничного мира» пока неоднозначно воспринимается и в странах Центральной Азии: на одной чаше весов оказываются возможные выгоды от реализации совместных проектов, на другой – опасения чрезмерного вмешательства могущественного соседа в региональную политику. Поэтому «первоначальной задачей руководства КНР остается ослабление антикитайских настроений в регионе». В то же время Китай и страны Центральной Азии связаны друг с другом транснациональными культурными связями таких этносов, как уйгуры, узбеки, казахи, таджики и др.

Культура страны, базирующаяся на морально-этических принципах конфуцианства, официально обозначается в качестве значимого элемента китайской «мягкой силы». Логичным продолжением подобной установки стало утверждение в 2011 г. на VI пленуме ЦК КПК стратегии «могущественного культурного государства». «Силу культуры» Китая в более чем 100 странах мира распространяет разветвленная сеть Институтов Конфуция, которая координируется в Пекине организацией Ханьбань. Эта сеть работает с 2004 г. по аналогии с международными культурно-образовательными проектами, Институтом Гете

или Институтами Сервантеса. С 2010 г. в китайском городе Урумчи, административном центре Синьцзян-Уйгурского автономного района, функционирует специальная база по распространению китайского языка в Центральной Азии. Следует отметить, что этот автономный район играет ключевую роль в деле активизации китайского культурного влияния на молодежь Центральной Азии.

Каждый год в Китай по линии Институтов Конфуция отправляются более сотни талантливых студентов из соседних государств; также идет финансирование дополнительных программ по линии ШОС. В итоге десятки тысяч среднеазиатских студентов участвуют в изучении языка и культуры Китая, и в будущем эти квалифицированные специалисты будут привлечены для реализации совместных проектов.

На постсоветском пространстве Институты Конфуция представлены в Украине, Беларуси, Армении, Азербайджане, Таджикистане; в Центральной Азии Институты Конфуция работают при крупных вузах Казахстана (4), Киргизии (4 института и 10 классов). В Узбекистане (2) и Таджикистане (1) Институты Конфуция также функционируют при центральных национальных университетах. Что касается Киргизии, то в Бишкекском гуманитарном университете китайский язык изучают более 2 тыс. студентов.

«Силу мысли» Китая обеспечивают стремительно развивающиеся *think tanks* – китайские «фабрики мысли». Среди наиболее влиятельных китайских *think tanks*, нацеленных на работу со среднеазиатскими государствами, участвующих в выстраивании внешней политики Китая и обладающих моральным авторитетом, выделяются:

- Китайский институт народной дипломатии, являющийся центральной коммуникационной платформой по развитию полуофициальных взаимоотношений с политиками и общественными деятелями из 120 стран мира (даже в случае их отставки);

- Академия общественных наук КНР (АОНК), в состав которой входит Институт изучения России, Восточной Европы и Центральной Азии. В этом учреждении находится одна из богатейших библиотек по центрально-азиатской тематике; последние годы институт принимает деятельное участие в организации представительных мероприятий по проблемам развития Центральной Азии совместно с учеными, бизнесменами и представителями политической элиты этих стран;

- Институт международных исследований Фуданьского университета, в рамках которого функционирует Центр изучения России и Центральной Азии;

- Китайская академия современных международных отношений (КАСМО), при которой функционирует отдел изучения Центральной Азии, занимающийся всесторонним исследованием развития стран центрально-азиатского региона;

– Шанхайская академия международных исследований (ШАМИ); действующий при академии Центр России и Центральной Азии особое внимание уделяет проблемам внутренней и внешней политики стран Центральной Азии, а также интеграционным перспективам ШОС.

«Китайские “фабрики мысли” призваны пропагандировать “китайскую модель развития”, особенно в развивающихся странах, как это делают крупнейшие аналитические центры США», именно по этой причине крупнейшие китайские *think tanks* динамично развивают совместные исследовательские проекты с научными и образовательными центрами Центральной Азии.

Экспортируя «руан шили», Китай предпринял серьезную попытку разъяснить, почему путь китайского социализма для развивающихся стран может представляться весьма успешным. В борьбу за «мягкое обаяние» в такой трактовке вслед за Китаем активно вступает поднимающая «мягкая сила» Индии, самой большой по численности электората страны не западной демократии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Влияние Китая на мировые процессы растет, что обусловлено, в первую очередь, темпами его экономического развития. В связи с этим внимание к культуре данной страны в мире все более увеличивается, и руководство КНР учитывает этот факт для повышения своего престижа в мире и регионе.

Некоторые исследователи делают различные прогнозы относительно будущего развития китайской культуры. Наиболее же реалистичный вариант предполагает умеренный прогресс на фоне продолжения экономического роста КНР. Отмечается, что проблемы политико-идеологического контроля над СМИ и интернетом будут ограничивать возможности КНР по завоеванию глобальных рынков. Однако за счет притока частных капиталовложений и иностранных технологий, в стране будет развиваться мощная медиа индустрия, что откроет путь для создания продукции высокого качества, способной конкурировать на региональных и мировых рынках. Появится возможность создания собственных уникальных культурных образов, которые станут визитной карточкой страны и будут успешно продаваться. На внутреннем рынке, таким образом, также будет происходить развитие массовой культуры, которая, однако, будет пользоваться небольшим спросом среди иностранных потребителей, но будет удовлетворять запросы граждан внутри страны.

Древние говорили: “Кто завоеует сердца людей, тот и завоеует мир”. Однако не стоит забывать, что сам Дж. Най отмечал, что подъем новых быстроразвивающихся держав всегда вызывает беспокойство и страх у уже существующих, поэтому руководству КНР

необходимо уметь грамотно балансировать свои действия для успешной и гармоничной реализации поставленных внешнеполитических целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева М.М. Публичная дипломатия: теория и практика. Москва: «Аспект Пресс», 2017. – 272 с.
2. Бурда А.Г. Основы научно-исследовательской деятельности. Краснодар: Куб ГАУ, 2015. – 145 с.
3. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву. Екатеринбург: РГППУ, 2012. – 188 с.
4. Самайлов В.Д. Методика преподавания юридических дисциплин. Москва: РУСАЙНС, 2018. – 318 с.
5. Певцова Е.А. Актуальные вопросы методики преподавания юриспруденции. Москва: Изд-во МЮИ, 2010. – 272 с.
6. Колотов А.Ф. Скуратов И.В. Методика преподавания права. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 288 с.
7. Туманов Д.В. и др. Научно-исследовательская работа студентов. Казань: Изд-во Казанского университета, 2007 г. – 140 с.
8. Серова О.А. Методика преподавания юриспруденции в высшей школе. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2009. – 35 с.
9. Сабитов Р.А. Основы научных исследований. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2002, 138 с.
10. Юркевич А.Г. Учебно-исследовательские работы по гуманитарной и общественно-научной проблематике. Москва: ООО «Вариант», 2016. – 155 с.